

Образ России в произведениях Фукудзава Юкити и его современников

А. Б. Шарова

Аннотация

Начало периода Мэйдзи (1868–1912) ознаменовалось открытием страны и ее встраиванием в архитектуру нового мира. Роль и значение географии как дисциплины и в целом понимание того, что собой представляет та или другая страна, сделались крайне важными. Одним из ярчайших представителей этой новой эпохи стал писатель, переводчик, мыслитель Фукудзава Юкити (1835–1901). Осознавая острую потребность познакомить читателя со знаниями и достижениями Запада, он оставил большое литературное наследие во многих областях науки, в том числе в географии. Важное место в его творчестве занимают труды по страноведению – *«Положение дел на Западе»* (1866, 1868, 1870 гг.) и *«Описание стран мира»* (1869 г.), в которых он в простой и понятной форме постарался познакомить читателей с географией, историей, выдающимися личностями и научными достижениями других стран.

Подписание Симодского трактата (1855 г.) ознаменовало начало дипломатических отношений между Россией и Японией. Япония проявляла интерес к России, в том числе к ее развитию в XVIII–XIX вв. Фукудзава в своих произведениях отразил эти веяния, представив Россию страной пока еще не до конца модернизированной, но активно движущейся по пути прогресса. Важную роль он отводил фигуре Петра I, деятельность и личные качества которого способствовали достижению Россией значительных внутри- и внешнеполитических успехов. Однако не все современники Фукудзава придерживались подобных оценок. Так, будущий министр культуры Японии Мори Аринори (1847–1889) считал, что представления о России как о мощной державе сильно преувеличены. Свои взгляды он изложил в *«Дневнике морского путешествия в Россию»* (1866 г.).

Ключевые слова: период Мэйдзи, Фукудзава Юкити, Мори Аринори, образ России, Петр I.

Автор: Шарова Анна Борисовна, младший научный сотрудник Института востоковедения РАН: 103031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

ORCHID: 0000-0003-1072-9041

E-mail: anchyk90@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The Image of Russia in the Works by Fukuzawa Yukichi and his Contemporaries

A. B. Sharova

Abstract

The beginning of the Meiji period (1868–1912) was marked by the opening of the country and its integration into the architecture of the new world. In this regard, the role and importance of geography and, in general, of understanding what a particular country is like, has become extremely important. Writer, translator, and thinker Fukuzawa Yukichi (1835–1901) was one of the most outstanding representatives of the Meiji period. Realizing the urgent need to acquaint the reader with new European knowledge and achievements, he left a great literary heritage in almost every field of science, including geography. An important place in his work is occupied by such works on regional studies as *Things Western* (1866, 1868, 1870) and *All the Countries of the World, for Children Written in Verse* (1869), in which he tried to acquaint readers with geography and history, outstanding personalities and scientific achievements of other countries in a simple and understandable form.

The signing of the Treaty of Shimoda (1855) established diplomatic relations between Russia and Japan. Japan showed interest in Russia, in its development in the 18th – 19th centuries. Fukuzawa reflected these trends in his works, presenting Russia as a country not completely modernized, but actively moving along the path of progress. He assigned an important role to the figure of Peter I, whose activities and personal qualities contributed to Russia's significant domestic and foreign political successes. However, not all his contemporaries adhered to such

assessments. For example, a future Minister of Culture of Japan, Mori Arinori (1847–1889), who visited Saint Petersburg at the age of eighteen, believed that the idea of Russia as a powerful state was greatly exaggerated. He expressed his views in the *Diary of a Sea Trip to Russia*.

Key words: Meiji Period, Fukuzawa Yukichi, image of Russia, Peter I, Mori Arinori.

Author: *Sharova Anna Borisovna*, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of RAS: 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, Russian Federation, 103031.

ORCHID: 0000-0003-1072-9041

E-mail: anchyk90@yandex.ru

Conflict of interest

The author declares the absence of the conflict of interest.

Создание образа какой-либо страны неизменно предполагает сравнение своей страны с другими странами, выявление общих и разнящихся черт, порождает дихотомии: «я/мы – другой/другие». «Другое» воспринимается как «вызов, побуждающий к серьезным изменениям самого себя» [Йоас 2013, с. 236] и формированию своей самости. В случае Японии противопоставление *ути/ото* распространяется на все сферы жизни общества и по сей день. *Ути* и *ото* предполагают четкое разделение мира на то, что внутри своего «круга» и сферы влияния, и то, что за его пределами.

В эпоху Токугава (1603–1868) видимая разница между *ути* и *ото* была достаточно очевидна: на протяжении более чем двухсот лет страна оставалась закрытой от внешнего мира, поддерживая лишь слабые контакты с Голландией, Китаем и Кореей. В свою очередь, «почти полное отсутствие физических контактов с иностранцами давало слишком мало поводов для противопоставления им, а значит, и самоидентификации» [Мещеряков 2010, с. 351]. Однако конец эпохи, ознаменовавшийся вынужденным выходом Японии из самоизоляции, и период Мэйдзи можно назвать временем переосмысления понятий «свой – чужой», «я – другие». Японии необходимо было встраиваться в новый мир, а значит, четко определять себя и свое место в уже сложившейся системе, создавать образ своей страны, формировать в общественном сознании образы других стран.

В конце эпохи Токугава и в начале периода Мэйдзи особую роль начинают приобретать такие дисциплины как география и страноведение. Они были призваны не только расширить границы знаний людей того времени, но и внести свою лепту в формирование человека нового склада. Примечательно, что именно в начале периода Мэйдзи предмет «география» появляется в начальных и старших школах [Kamei 2015, p. 133], а император Мэйдзи при посещении школ дарит лучшим ученикам словари и атласы [Мещеряков 2010, с. 317].

Безусловно, нельзя сказать, что в эпоху Токугава не существовало географической мысли. Вспомним сочинения Нисикава Дзёкэн (1648–1724), Мотоори Норинага (1730–1801), Хаяси Сихэй (1738–1798). Однако это были не столько труды по мировой географии и географии своей страны, сколько работы, отражающие определенные мировоззренческие концепции, четко укладывающиеся в историческую парадигму развития Японии того времени. Особое место в них занимали понятия «срединности» и избранности Японии. В этом смысле работы Хаяси Сихэй, указывающего на потенциальную уязвимость страны и необходимость ее обороны, выбиваются из общего ряда. Вероятно, ввиду слишком большой радикальности его взглядам он подвергался преследованиям [Щепкин 2010, с. 370].

Жизненный путь Фукудзава Юкити

Одним из самых известных просветителей конца эпохи Токугава – периода Мэйдзи является Фукудзава Юкити 福沢諭吉 (1835–1901). Он оставил огромное литературное наследие, в том числе *«Положение дел на западе»* (西洋事情, 1866, 1868, 1870 гг.), *«Описание стран мира»* (世界国尽, 1869 г.), *«Призыв к учению»* (学問のすゝめ, 1872 г.), *«Краткий очерк теории цивилизаций»* (文明論之概略, 1875 г.). Вероятно, в знак особого уважения к его личности и трудам, а также самоотверженности, которую он проявил, желая познакомить Японию с западными политическими и социальными институтами и западной мыслью, в 2004 г. его портрет был помещен на самую крупную по номиналу японскую банкноту в 10.000 иен [Nishikawa 1993, p. 1].

Фукудзава родился в бедной самурайской семье. В юности он изучал голландский язык, медицину, анатомию, физику, химию, артиллерийское дело и другие западные науки в школе врача и ученого-голландца

доведа Огата Коан (1810–1863). В 1860 г. Фукудзава посчастливилось войти в состав первого японского посольства, направлявшегося в Америку, и побывать в Сан-Франциско [Кобец 1978, с. 44–45]. Миссия продлилась всего два месяца, но за эту и последующие поездки ему удалось приобрести большое количество западных книг, учебников и словарей, которые в будущем он активно использовал для написания своих сочинений.

В конце следующего года Фукудзава в качестве переводчика поручили сопровождать большую дипломатическую миссию Такэноути, направлявшуюся в Европу. Он провел в Европе почти год – с 1 января по 11 декабря 1862 г. – и посетил Францию, Англию, Голландию, Пруссию, Россию и Португалию [Там же, с. 50]. Будучи переводчиком, ему приходилось всегда быть в гуще событий, общаться с самыми разными людьми, посещать школы, арсеналы, больницы, шахты [Nishikawa 1993, p. 4].

При этом достижения Запада его не особенно удивляли – многое он изучил по книгам еще во время учебы в школе Огата Коан. Трудность представляло понимание особенностей менталитета западного человека и социальных норм. Так, после возвращения из Америки Фукудзава писал: «А вот в чем из увиденного (в Америке) я никак не мог разобраться, так это в житейских делах, в законах, принятых в обществе, в образе мысли американцев» [Кобец 1978, с. 49].

Вернувшись из поездки в Европу, Фукудзава опубликовал первый том «Положения дел на Западе», в котором ставил перед собой задачу познакомить читателей с основными принципами работы государственных и политических институтов на Западе. Последующие тома были посвящены детальному рассмотрению семи стран: США, Голландии, Великобритании, России, Франции, Португалии, Пруссии [Ковальчук 2018, с. 55]. Автор подробно разбирал их историю, государственное устройство, рассказывал о военно-морских силах и политике в сфере финансов. Никакого иллюстративного материала в «Положении дел на Западе» предусмотрено не было.

Книга стала настоящим бестселлером, разошлась двухсоттысячным тиражом, более того, еще долгое время любую книгу о Западе японцы называли «Фукудзава бон» – «книгой Фукудзава» [Ковальчук 2018, с. 55]. Причин столь большой популярности было несколько. Во-первых, Фукудзава знакомил японцев с политическими и социальными институтами, которые в Европе и Америке уже давно стали

привычными, а для Японии были в новинку. На страницах «*Положения дел на Западе*» он писал о принципах работы парламента, о политических партиях, устройстве музеев, школ, больниц, банков, почты. Во-вторых, еще современники Фукудзава отмечали его легкий слог, что, безусловно, также могло привлечь читателей. Мыслитель и публицист Накаэ Тёмин (1847–1901) высоко оценивал его творчество: «Произведения Фукудзава в сравнении с другими являются украшением для всей Поднебесной» [Кобец 1978, с. 46]. И наконец, в-третьих, Фукудзава описывал не просто то, что изучил по книгам, а еще и то, что увидел сам, в глазах современников это могло придавать большую достоверность написанному. Фукудзава замечал: «Я не считал, что достиг своей главной цели, если содержание моих книг не было понятно необразованному крестьянину или горожанину, или даже деревенскому служаке, слушающему чтение из-за сёдзи» [Там же, с. 47].

Примерно в то же время Фукудзава пишет еще одно значимое сочинение по мировой географии – «*Описание стран мира*». Книга разошлась тиражом более ста тысяч экземпляров [Kamei 2015, p. 127]. В период Мэйдзи она использовалась на уроках географии в школах в качестве учебного материала [Ibid., p. 133].

«Описание стран мира» состоит из шести томов. Первый посвящен Азии. Автор подробно рассказывает о Китае, Индии, Персии, Аравии, Турции и Сибири. Описанию Японии нет: вероятно, предполагалось, что она и так хорошо известна читателю. Во втором томе помещено описание Африки, третьем – Европы, в четвертом рассказывается о Северной Америке, в пятом – о Южной Америке и, наконец, в шестом даны общие сведения по физической географии. В первом томе помещена карта мира, и далее в конце каждой книги (кроме последней) читателю предлагается карта описываемого региона.

В предисловии к первому тому Фукудзава сообщает, что при написании книги он опирался на английские и американские труды [Fukuzawa 1869, p. 5.]. В настоящее время известно, что он активно использовал учебное пособие американского географа Самуэля Августа Митчелла (1792–1868) «*Новая школьная география Митчелла*» (1865 г.). Впервые эта книга была издана в 1839 г., снискала большую популярность и выдержала целую серию переизданий. В 1865 г. текст был переработан автором. Фукудзава приобрел второе обновленное издание книги Митчелла (1866 г.) во время поездки в Америку в 1867 г. [Uemura 2012, p. 2–3].

Каждый том «Описания стран мира» очень любопытно организован. За исключением вступления, все страницы разбиты как бы на две части: вверху помещен рассказ о стране, написанный легкой скорописью. В нижней части располагается скорописный текст, однако все равно каждый иероглиф и знак *каны* отделены друг от друга, и, как и в верхней части, подписаны скорописной *фуриганой*. Можно предположить, что для современников Фукудзава чтение обеих частей не представляло особой сложности. По содержанию части дополняют друг друга. Повествование перемежается большим количеством иллюстраций с поясняющими подписями. Н. И. Конрад (1891–1970) определял «*Описание стран мира*» как «популярный учебник в стихах, где традиционным размером в пять и семь слогов излагаются основные сведения по географии и истории мира», а главную задачу, стоявшую перед автором, он видел в «ликвидации географической неграмотности своих соотечественников» [Конрад 1973, с. 308]. Сам Фукудзава в одном из программных сочинений, «*Призыве к учению*», указывал на важность постижения не только знаков *каны*, мер длины и веса, вычислений с помощью счетов, но и таких наук, как география, физика, история, экономика, эстетика [Fukuzawa 1880, p. 4–5].

Парадоксально, но сам Фукудзава Юкити признавался, что не совсем понимает, для кого пишет, и не верит, что его сочинения могут заинтересовать читателей: «Я писал книги просто как рассказы о Западе или как удивительные сказки о странах из сновидений» [Кобец 1978, с. 52]. Тем не менее, его труды оказали влияние на целое поколение японцев: «Существует мнение, что значительная часть будущих участников переворота (1867–68 гг.) формировалась под воздействием этой книги («*Положение дел на Западе*». – А. Ш.)» [Там же, с. 53].

В 1867 г. Фукудзава снова на полгода отправился в Америку. Вскоре после реставрации Мэйдзи он получил предложение пойти на службу к новому мэйдзийскому правительству. Однако Фукудзава отказался, решив полностью посвятить себя преподаванию в Школе Кэйо 慶應義塾, организованной им в 1858 г., просветительской деятельности, писательству, переводам [Nishikawa 1993, p. 4].

Описание России в «Положении дел на Западе». Образ Петра I

Окончание периода самоизоляции Японии способствовало повышению интереса ко всему иностранному. Несмотря на географическую близость России и Японии и неоднократные попытки России с конца XVIII в. установить дипломатические отношения с соседним государством, лишь миссия Е. В. Путятина (1803–1883) оказалась успешной. Подписание Симодского трактата (1855 г.) способствовало установлению дипломатических и торговых отношений между Россией и Японией, что, в свою очередь, должно было вызвать обоюдную заинтересованность стран.

В «Положении дел на Западе» Фукудзава помещает раздел о России сразу после глав о США, Голландии и Великобритании. Как и в случае с другими странами, он начинает описание России с ее истории, предлагая читателю познакомиться с наиболее значимыми историческими деятелями от Рюрика до Александра II [Ковальчук 2018, с. 56]. Касательно принципов государственного устройства Фукудзава сообщает, что вся власть в государстве сосредоточена в руках императора, который имеет неограниченную власть. Поэтому представляется неудивительным, что важнейшее значение он придает фигуре правителя [Там же, с. 59–60].

Наибольшее внимание Фукудзава уделяет описанию деятельности и достижений Петра I: из пятидесяти двух страниц, посвященных России, двадцать две отводятся именно ему. Рассказывая об учебе Петра I в Голландии, просветитель обращает внимание читателей на вовлеченность будущего монарха в освоение достижений более развитых стран. Фукудзава отдает должное личностным качествам Петра I, пытается проанализировать «мотивы его реформаторской деятельности и причины успеха» [Самойлов 2022, с. 245]. Он отмечает решимость Петра заимствовать западный опыт, без которого движение России по пути просвещения было бы невозможно. В качестве видимых результатов модернизации России при Петре I Фукудзава называет победу России над Швецией в Северной войне (1700–1721) и строительство новой столицы – Петербурга (1703 г.). При этом Фукудзава намеренно не акцентирует внимание на трудностях, с которыми России пришлось столкнуться в это время. Напротив, он подчеркивает, что только коренные преобразования

в экономике, политике и социальной сфере способствовали превращению России в богатое и процветающее государство 富国, фукоку [Ковальчук 2018, с. 62–63].

Стоит заметить, что на протяжении второй половины эпохи Эдо и периода Мэйдзи фигура Петра I привлекала внимание японских мыслителей. На фоне постепенного усугубления экономического и политического кризиса сёгуната и активизации западных держав в Восточной Азии Петр становится примером государя-реформатора, благодаря усилиям которого Россия прошла успешный путь «догоняющей модернизации» [Щепкин 2020, с. 115]. Кудо Хэйсукэ (1734–1801), врач и автор первого в Японии сочинения, полностью посвященного России – «*Изучения сведений о Камчатке*» (другое название – «*Изучение сведений о красных айну*»), дает Петру I следующие оценки: «Мудрый правитель-божество, начавший возрождение страны», «человек, вершивший великие дела». Создание «петровского мифа» – образа идеального просвещенного государя – началось на Западе в период правления императрицы Елизаветы Петровны, а возможно, еще и при жизни Петра I. Известно, что Кудо Хэйсукэ при написании своего сочинения пользовался в том числе голландскими книгами, поэтому неудивительно, что Петра I он охарактеризовал подобным образом [Там же, с. 117].

В последующих произведениях японских авторов Петр I лишь укрепляет свои позиции. Так, Айдзава Сэйсисай (1782–1863) называл его источником российского могущества, государем, поднявшим на новый уровень продовольственную безопасность, образование и вооруженные силы страны [Самойлов 2022, с. 233]. Сакума Сёдзан (1811–1864) выступал за необходимость модернизации Японии под руководством сильного лидера и в качестве примера проводил Петра I [Там же, с. 237]. Ивакура Томоми (1825–1883), будучи большим поклонником Петра Великого, во время посещения Петербурга, увез с собой в Японию богатую коллекцию портретов Петра [Мещеряков 2006, с. 257].

Во второй половине XIX в. в японской историографической литературе происходит процесс «очеловечивания» Петра I. Внимание начинает уделяться не только его реформаторской деятельности, но также характеру и личностным качествам. Он видится как пример для подражания. Однако авторы периода Мэйдзи ни в коем случае не ставят Петра I и императора Мэйдзи в один ряд: какими бы великими ни

были достижения российского государя, по мнению японских мыслителей, он не обладает божественной сущностью японского *тэнно* [Щепкин 2022, с. 255–256].

Образ России в «Описании стран мира»

Рассказ о России в «Описании стран мира» разделен на две части: Сибирь и Дальний Восток – и европейская часть России. Они даже разнесены по разным томам: описание Сибири и Дальнего Востока находится в первом томе, а европейской России – в третьем. Подобное разделение можно наблюдать и у Утида Масао (1839–1867) в его фундаментальном географическом труде «Краткое описание мира» (輿地史略, 1871–1880).

Описание Сибири начинается с констатации огромного масштаба страны: «Россия простирается в Европе и Азии и имеет территории в обеих частях света» [Fukuzawa 1869a, I, p. 15]. При этом Фукудзава подчеркивает экспансионистский характер внешней политики Российской империи, по-видимому, усматривая в этом мощь государства: «С давних пор российское правительство стремилось к расширению своих владений, в последние годы они взяли маньчжурские земли и главным образом овладели окрестностями реки Амур, там без конца бросают якорь военные суда. По реке ходят и небольшие пароходы, [благодаря чему] достигается удобство перевозок» [Ibid., p. 17].

Однако автор отмечает, что «хотя в Сибири земли много, но людей мало, [их численность] не превышает трех миллионов человек, местные жители занимаются охотой» [Ibid., p. 16]. Для передвижения используют оленей и ездовых собак [Fukuzawa 1869a, I, p. 15]. Территория богата полезными ископаемыми: «В окрестности Уральских гор много золотых и серебряных копей, и сюда отправляют преступников со всей страны, [здесь] добывается большое количество металла» [Ibid.]. Важной статьей дохода местного населения является выделка кожи, которую они продают за китайские ткани и фарфор [Ibid.].

Единственным городом, который Фукудзава упоминает в части, посвященной Сибири и Дальнему Востоку, является порт Камчатки – Петропавловск. Одной из двух иллюстраций, представленной в данном разделе, как раз служит вид на город. На другой иллюстрации изображена оленья упряжка и подписано: «Ездовые олени тянут упряжку и переходят по льду» [Ibid.].

В конце первого тома помещена карта Азии, на которой территория восточнее Уральских гор обозначена как «Сибирь». Все, что западнее, включая территорию современной Европы и европейскую часть России Фукудзава обозначает как «Европу».

Описание европейской части России начинается с того, что еще двести лет назад эта северная страна была маленькой и провинциальной, и в ней не было развито учение. Однако все изменилось, когда на престол взошел будущий император Петр I, которого Фукудзава называет «великим и просвещенным правителем» (英明の君) [Fukuzawa 1869b, III, p. 28]. Он «в одночасье реформировал страну, и, уподобляясь таким просвещенным странам, как Англия, Франция, Голландия и другие, учредил школы, создал флот и [сухопутную] армию, защитил страну [внутри] и атаковал [нападая] на другие страны» [Ibid., p. 28–29]. Фукудзава резюмирует: благодаря успешной реформаторской деятельности Петра I «России не только встала в один ряд с европейскими странами, но и, положив в основу обширность страны, до сих пор славится во всем мире» [Ibid., p. 29]. По-видимому, авторов конца эпохи Токугава – начала периода Мэйдзи завораживал масштаб территории России: об этом говорится и в «*Описании стран мира*», и в «*Положении дел на Западе*», и у Утида Масао в «*Кратком описании мира*».

Фукудзава также сообщает читателям, что Петр I основал новую столицу на северном побережье на реке Неве. Он приводит портрет Петра и вид на Петербург [Ibid., p. 29–30]. Помимо геополитического фактора, перенос столицы представляется глубоко символическим действием, инструментом государственного строительства, направленным в том числе на укрепление национального самосознания. Возможно, идея построения нового государства «с чистого листа» была близка Фукудзава, ведь за год до издания «*Описания стран мира*» и в его стране город Эдо, вскоре переименованный в Токио, сменил Киото в качестве столицы.

Фукудзава сообщает, что, в отличие от европейских стран, в России абсолютная монархия, все управляется согласно воле государя [Ibid., p. 31]. В глазах японского мыслителя это не делает Россию до конца просвещенной страной, потому что государственное управление оказывается сосредоточено в руках одного человека. Куда более правильной, на его взгляд, является британская система, в которой деятельность монарха ограничена парламентом, хотя Фукудзава

и признавал, что долго не мог понять его значения и функций [Ковальчук 2010, с. 305–306].

Позднее в трактате «*Об императорской фамилии*» (1882 г.) Фукудзава вообще приходит к весьма новаторскому и смелому заключению: японскую императорскую семью необходимо поставить вне политики, а император должен стать олицетворением величия народа. Вероятно эта идея слишком опередила свое время, к ней обратились лишь в середине XX в. при составлении Конституции 1947 г. [Кобец 1978, с. 69].

Мыслитель Кумэ Кунитакэ (1839–1931), участвовавший в миссии Ивакура (1871–1873), также превозносил британскую систему управления. По его мнению, чтобы встать в один ряд с просвещенными державами Запада, Японии следует обратиться к опыту передовых стран и трансформировать свою государственно-административную систему: «Законодательный орган Великобритании – парламент. Английский монарх является главой парламента и имеет право созывать и распускать его членов по своему усмотрению. Во всех европейских странах законодательная власть осуществляется народными представителями, которые избираются на общенациональных выборах. И в этом отношении европейские правительства значительно отличаются от китайских и японских. Последние традиционно видели свою основную задачу во внедрении и поддержании моральных устоев нации, не заботясь при этом о ее благосостоянии. И, поскольку правящий класс и простой народ существовали в двух изолированных друг от друга мирах, эти страны постепенно стали терять свои силу и богатство» [Ковальчук 2012, с. 360].

В разделе, посвященном Европейской части России, Фукудзава сообщает читателям только о Петербурге, Москве и Севастополе. Последний упоминается в связи с рассказом о Крымской войне (1853–1856 гг.). В качестве иллюстраций в этом разделе приводятся панорамы Петербурга и Москвы, а также вид на форт Севастополя [Fukuzawa 1869b, III, p. 31–32].

По мнению Фукудзава, Москва хоть и бывшая столица, но на данный момент является достаточно процветающим и крупным городом. Она находится в 174 *ри* (примерно 679 км. – *А. III.*) к юго-востоку от Петербурга и до нее можно добраться на поезде за один день [Ibid., p. 32]. Для Японии, где первая железная дорога между Токио и Йокогамой длиной всего 24 километра появилась лишь в 1872 г.

[Мещеряков 2006, с. 271], наличие железной дороги такой длины, несомненно, было демонстрацией мощи и технического прогресса страны.

Фукудзава сообщает, что Москва была атакована армией Наполеона в 1812 г. и русские сами сожгли город. Однако затем его отстроили, и он стал краше прежнего. В Москве имеется большое количество храмов, а также известный колокол. С большой долей вероятности можно утверждать, что речь идет о Царь-колоколе. В заключении рассказа о Европейской части России в целом и Москве в частности, Фукудзава приводит размеры колокола [Fukuzawa 1869b, III, p. 33].

Стоит отметить, что Царь-колокол фигурирует в качестве знаковой достопримечательности не только у Фукудзава. В настольных играх *сугороку*, изданных в конце XIX – начале XX вв. и посвященных теме путешествий по странам мира, на «поле» России часто изображался именно Царь-колокол. К началу XX в. он стал одним из символов, четко ассоциировавшихся у японцев с Россией.

«Дневник морского путешествия в Россию»

Мори Аринори

Если в описаниях Фукудзава Россия представляется хоть и не до конца модернизированной страной, но демонстрирующей явное стремление приблизиться к прогрессивным державам Запада, то его современник и соотечественник Мори Аринори (1847–1889), первый министр просвещения Японии (в 1885–1889 гг.), побывавший в России летом 1866 г., придерживался более критических оценок. Его взгляды изложены в *«Дневнике морского путешествия в Россию»* (航魯紀行, 1866 г.).

Мори полагал, что Японии следует серьезно опасаться действий России на Дальнем Востоке и с настороженностью относиться к желанию России завязать дружеские отношения с Японией. По мнению будущего министра просвещения, у России «под шкурой кроткой овечки скрывается волчья сердце» [Ковальчук 2014, с. 164].

Еще до поездки в Россию Мори писал брату, что представление о мощи России сильно преувеличено: страна обладает огромной территорией, но единственным залогом ее побед является холодный климат. В качестве иллюстрации он приводил разгром армии Наполеона, достигнутый не путем храбрости и воинской доблести, а благодаря

суровой русской зиме и нехватке у французов провианта [Там же, с. 168–169]. Однако после поездки в Петербург и общения с находящимися там японцами, он несколько изменил свое представление о России. Он выяснил, что страна тратит значительные суммы на укрепление армии и флота, а также собирается строить железную дорогу через всю территорию для улучшения коммуникации между регионами страны, что в свою очередь только подтвердило его опасение по поводу планов России в дальневосточном регионе [Там же, с. 172–173].

Слабость России Мори видел и в сфере экономики. Он считал, что Россия дешево продает ресурсы более развитым западным странам, а потом у них же покупает продукцию, сделанную из своего сырья. Кроме того, ее периферийное положение как в географическом плане, так и с точки зрения мирового рынка не способствует ее процветанию [Там же, с. 170].

Одну из причин отсталости России Мори видел в ее религиозной обособленности и чрезмерной сакрализации царской власти, дающей правителям неограниченную власть над подданными. По мнению Мори, глупо возводить императора в статус бога. Однако, как иронично замечает М. К. Ковальчук, «сомнительно, чтобы восемнадцатилетний Мори – представитель страны, где культ обожествления императорской власти имел тысячелетнюю историю, пришел к такому выводу самостоятельно» [Там же, с. 174]. Скорее всего, эту идею, как и другие представления о России Мори сформировал под влиянием обучения в Великобритании, чтения английских книг и статей.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что Фукудзава Юкити, несомненно, внес большой вклад в процесс модернизации Японии. Многие из его идей носили поистине новаторский характер и были в полной мере оценены уже после смерти просветителя.

В произведениях Фукудзава Россия описана как страна, движущаяся по пути модернизации, но пока не достигшая уровня западных держав. Особое место занимает фигура Петра I, благодаря усилиям которого, по мнению японского просветителя, Россия смогла стремительно преобразиться. Однако управление страной сосредоточено исключительно в руках правителя, что делает Россию недостаточно передовой по сравнению с державами Запада. Силу России Фукудзава видит в обширной территории и стремлении к дальнейшему ее расширению.

Однако не все современники разделяли его точку зрения. Мори Аринори полагал, что представления о мощи России несколько преувеличены. Несмотря на обширную территорию, ее периферийное местоположение в геополитическом плане и в сфере мировой торговли вкупе с религиозной обособленностью делают ее далекой от передовых держав. Тем не менее, по мнению Мори, Японии необходимо опасаться экспансионистских планов России, в том числе на Дальнем Востоке.

Библиографический список

- Йоас Х. (2013). *Возникновение ценностей*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Кобец В. Н. (1978). *Деятельность и творчество Фукудзава Юкити (из истории японского просветительства)*. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Ленинград.
- Ковальчук М. К. (2010). Знакомство с Европой. Миссия Такэноути в Великобританию. *Ежегодник Японии*. Т. 39. С. 293–308.
- Ковальчук М. К. (2012) Великая Британия глазами японцев. Миссия Ивакура в Англию, 1872 г. *Ежегодник Японии*. Т. 41. С. 352–366.
- Ковальчук М. К. (2014) Мори Аринори: размышления о России. Поездка в Петербург летом 1866 г. *Ежегодник Японии*. Т. 43. С. 160–177.
- Ковальчук М. К. (2018) Фукудзава Юкити «Сэйё: дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников. *Россия и АТР*. Т. 2 (100). С. 53–66.
- Конрад Н. И. (1973) *Очерки японской литературы*. Москва: Художественная литература.
- Мещеряков А. Н. (2006) *Император Мэйдзи и его Япония*. Москва: Наталис.
- Мещеряков А. Н. (2010) *Япония в объятиях пространства и времени*. Москва: Наталис.
- Самойлов Н. А., ред. (2022) Образ Петра I в Японии. *Образ Петра I в странах Юго-Восточной Азии*. Москва: Весь Мир.
- Щепкин В. В. (2020) Первые сведения о Петре I и формирование его образа в Японии. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. Т. 42 (4). С. 115–122.
- Щепкин В. В. (2010) *Хаяси Сихэй – жизнь и творчество* https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-191-6/978-5-88431-191-6_46.pdf

References

- Fukuzawa, Yukichi. (1880). *Gakumon no susume* [Encouragement of Learning]. Tokyo. (In Japanese).
- Fukuzawa, Yukichi. (1869a). *Sekai kuni zukushi* [All the Countries of the World, for Children Written in Verse], Vol. 1. Tokyo: Keio gijuku zōhan. (In Japanese).
- Fukuzawa, Yukichi. (1869b). *Sekai kuni zukushi* [All the Countries of the World, for Children Written in Verse], Vol. 3. Tokyo: Keio gijuku zōhan. (In Japanese).
- Joas, H. (2013). *Vozniknoveniye tsennostei* [Emergence of Values]. Saint Petersburg: Aleiteiya. (In Russian).
- Kamei, Taku. (2015). *Meiji ni okeru chiri kyōiku. Shōgaku kyōiku o tsūshin ni* [Geography Education in Meiji Period: Centering Upon Elementary Education]. *Bunka kōshō: tō Ajia bunka kenkyūka insei ronshū* [Cultural Exchanges: Journal of the Graduate School of East Asian Cultures], № 4. P. 125–146 (In Japanese)
- Kobets, V. N. (1978). *Deyatelnost' i tvorchestvo Fukuzawa Yukichi (iz istorii yaponskogo prosvetitel'stva)* [Life and Works by Fukuzawa Yukichi (from the History of the Japanese Enlightenment)]. CSci Diss. Leningrad (In Russian).
- Konrad, N. I. (1973). *Ocherki yaponskoi literatury* [Essays on Japanese Literature]. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russian).
- Kovalchuk, M. K. (2010). *Znakomstvo s Evropoi. Missiya Takenouchi v Velikobritaniyu* [Acquaintance With Europe. Takenouchi Mission to Great Britain]. *Yearbook Japan*, 39, 293–308. (In Russian).
- Kovalchuk, M. K. (2012). *Velikaya Britaniya glazami yapontsev. Missiya Ivakura v Angliyu, 1872 g.* [Great Britain Seen by the Japanese. Iwakura Mission to England, 1872]. *Yearbook Japan*, 41, 352–366. (In Russian).
- Kovalchuk, M. K. (2014). *Mori Arinori: razmyshleniya o Rossii. Poezdka v Peterburg letom 1866 g.* [Mori Arinori: Thoughts About Russia. Trip to Saint Petersburg in Summer 1866]. *Yearbook Japan*, 43, 160–177. (In Russian).
- Kovalchuk, M. K. (2018) *Fukuzawa Yukichi “Seiyou Jijyou”*: vzglyad na Rossiyu cherez prizmu evropeiskikh istochnikov [Fukuzawa Yukichi “Seiyou Jijyou.” View of Russia Through European Sources]. *Rossiya i ATR*, 2 (100), 53–66. (In Russian).

Meshcheryakov, A. N. (2006). *Imperator Meiji i ego Yaponiya* [Emperor Meiji and His Japan]. Moscow: Natalis. (In Russian).

Meshcheryakov, A. N. (2010). *Yaponiya v ob'yatiyakh prostranstva i vremeni* [Japan in the Embrace of Space and Time]. Moscow: Natalis. (In Russian).

Nishikawa, Shunsaku. (1993). Fukuzawa Yukichi (1835–1901). *The quarterly review of comparative education (UNESCO: International Bureau of Education)*, XXIII (3/4), 493–506.

Samoilov N. A. (Ed.). (2022). *Obraz Petra I v Yaponii* [The Image of Peter I in Japan]. In *Obraz Petra I v stranakh Yugo-Vostochnoi Azii* [The Image of Peter I in the Countries of Southeast Asia]. Moscow: Ves' mir. (In Russian).

Shchepkin, V. V. (2010). *Hayashi Shihei – jizn' i tvorchestvo* [Hayashi Shihei – Life and Works]. Retrieved from https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-191-6/978-5-88431-191-6_46.pdf (In Russian).

Shchepkin, V. V. (2020). *Pervye svedeniya o Petre I i formirovanie ego obraza v Yaponii* [The First Information About Peter I and the Formation of His Image in Japan]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Petrozavodsk State University], 42 (4), 115–122. (In Russian).

Uemura, Kunihiko. (2012). Fukuzawa Yukichi and Eurocentrism in Modern Japan. *Kansai University Review of Economics*, 14, 1–16.